

Румынских княжеств с Византией и соседними славянскими странами. Важнейшим аспектом этих связей является зарождение и развитие древней румынской историографии, близость которой к византийской и славянской историографии неоднократно подчеркивалась параллельно с выделением ее оригинальных черт И. Богданом, Н. Йоргой, В. Греку, Н. Картожаном, Ст. Чобану, П. П. Панаитеску и т. настоящей работе автор дает синтетическое представление проблемы, основываясь на существующем документальном и библиографическом материале.

В первой части представлены копии славянских переводов народной византийской хронографии и оригинальных исторических произведений южных славян, находившихся в сфере культурного влияния Византии, копии, выполненные румынами. Вывод, вытекающий из анализа всех этих копий, сводится к следующему: за исключением хроники Иоана Мала-ласа, до сих пор не известной ни в одной румынской копии, а также нескольких сербских «биографий» и «генеалогий», румынские книжники знали и переписали все произведения южнославянской историографии, будь то переводы византийских хронографов или оригинальные сочинения. Среди славянских рукописей, переписанных румынами, фигурируют: краткий хронограф Патриарха Никифора, хроники Георгия Монаха (Амартала), Симеона Магистра и Логотета, Иоана Зонара, Константина Манассия; *житие св. Саввы*, первого сербского архиепископа, в редакции Феодосия, *Сборник Даниила*, *Житие Стефана Уроша III Дечанского* Григория Цамблака, несколько сербских летописей, а также *Болгарская хроника* 1296—1413 гг.

Иногда румынские копии представляют уникальные экземпляры, которые используются в современных изданиях, как, например, хроника Симеона Магистра и Логотета, изданная русской Академией наук в 1905 году по единственной церковнославянской рукописи, представляющей полностью хронику — копии попа Маноила Сучавского, законченной 11 октября 1637 года. Аналогичный случай с известной *Болгарской хроникой*, сохранившейся в единственной копии, находящейся сейчас в Киеве (рук. № 116), которая была выполнена в монастыре Слатина (Молдавия) монахом Исая (одним из приближенных господара Иоана Грозного, участвовавшим в нескольких дипломатических миссиях). Уникальная среднеболгарская копия (и одна из наиболее древних, известных нам) *Сборника Даниила* хранится в монастыре Сучевица; она была выполнена монахом Азарием в 1567 году.

Во второй части исследования автор представляет древнюю румынскую историографию XV — начала XVII вв. (в первую очередь, издания Б. П. Хаждеу, И. Богдана, А. И. Яцимирского, О. Гурки, И. К. Кишимии, П. П. Панаитеску), отмечая основные этапы ее открытия для научного мира. Также автор указывает новые копии *Молдавско-русской хроники*, обнаруженные им в Москве и Ленинграде.

В третьей части работы проводится сравнительный анализ текстов, указываются основные направления развития древней румынской историографии и приемы использования — в качестве источников и моделей — византийской хронографии (через посредство книжнославянских переводов) и южнославянских летописей. Зачатками румынской историографии являются исторические записи в *настенных надписях* и в *заметках*, оставляемых в рукописях *Поминальщики*, создаваемые в монастырях (и среди них наиболее известный поминальник монастыря Бистрица в Молдавия), хотя и предназначались не для записи исторических событий для потомков, содержат интересные данные: в них можно найти перечисление имен румынских господарей, основателей соответствующих монастырей, многих представителей аристократии, иерархов церкви и монастырских игуменов, а иногда даже имена известных книжников.

Однако собственно историография в форме *летописей*, характерных для средних веков, зарождается — если оставить в стороне ее начальные элементы, которые, по нашему предположению, появляются во второй четверти XV века, — лишь в эпоху правления Стефана Великого (1457—1504) в Молдавия. Элементы книжнославянского летописания, о которых можем судить по румынским компиляциям середины XVII века, но которые не сохранились в оригинале, развиваются и в Валахии в период правления Раду Великого (1496—1508), и особенно в период правления Нягое Басараба (1512—1521), однако они не получают дальнейшего развития в форме непрерывной и прогрессивной историографической традиции, как это случилось в Молдове. Хотя является бесспорным факт существования книжнославянской хроники локального типа, написанной в церкви св. Николае в Шкеях Брашова (Трансиль-